

УДК 314.7 (=161.3)

**РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННОГО И
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ
В ФОРМИРОВАНИИ БЕЛОРУССКОЙ
ДИАСПОРЫ В КАРЕЛИИ
(конец 1940-х – 1950-е гг.)¹**

Л. И. Вавулинская,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск, Республика Карелия

В статье на основе литературы и архивных материалов рассмотрены экономические факторы формирования белорусской диаспоры в Карелии в 1950-е гг., подчеркивается, что Белоруссия являлась главным поставщиком рабочей силы для республики. Выявлены трудности в организации промышленного и сельскохозяйственного переселения в Карелию, причины возврата части переселенцев на родину, влияние переселения на изменение национального состава населения республики и формирование крупной этнической группы белорусов.

Ключевые слова: диаспора; промышленное и сельскохозяйственное переселение; этнический состав населения.

Введение

Одним из актуальных направлений современной российской этнографической и исторической науки является изучение проблем формирования и последующего развития этнических общностей, проживающих за пределами основной этнической территории. Диаспоры оказывают серьезное влияние на принимающие страны. Они меняют их демографическую структуру, этнический и конфессиональный состав. В XX в. активные миграционные процессы в Карелии привели к тому, что национальный состав республики резко изменился. Карелия стала первым регионом РСФСР, где к 1959 г. сформировалась самая крупная белорусская диаспора, насчитывавшая 71,9 тыс. человек [1, с. 154].

Основная часть

Важнейшим этапом формирования белорусской диаспоры в Карелии стали конец 1940-х – 1950-е гг., когда в республику по организованному набору и промышленному переселению в массовом порядке прибывало население из других областей и республик СССР, чтобы восполнить острый дефицит рабочей силы. Даже к концу 1947 г. численность трудоспособного

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Белорусская диаспора в Карелии: формирование и процессы интеграции (середина XX – начало XXI веков)», № 15-21-01004.

населения Карело-Финской ССР (существовала с 31 марта 1940 г. до 16 июля 1956 г., когда вновь была преобразована в Карельскую АССР) составляла всего 173 тыс., или 55% к трудоспособному населению 1940 г. [2, л. 1–2]. Между тем перед республикой были поставлены крайне напряженные планы по наращиванию объемов лесозаготовок. В 1947 г. здесь было заготовлено 4 млн куб. м. леса, а к 1950 г. объемы лесозаготовительных работ должны были достигнуть 11 млн куб. м. [3, л. 3].

Постановлением Совета Министров СССР от 11 февраля 1949 г. «О мероприятиях по восстановлению и развитию лесозаготовок в Карело-Финской ССР» предусматривался дальнейший резкий рост объема заготовки и вывозки древесины, который к 1955 г. должен был достигнуть 20 млн. куб. м. Причем данный объем работ предусматривалось выполнить без участия такого крупнейшего заготовителя, как Беломорско-Балтийский комбинат НКВД, который к началу 1940-х гг. давал более половины всей заготовленной в республике древесины [4, с. 3]. Кроме того, в августе 1949 г. из Карелии были репатрированы последние иностранные военнопленные, значительная часть которых трудилась на лесозаготовках.

Вплоть до начала 1950-х гг. почти 1/3 работающих на лесозаготовках республики составляли колхозники, направляемые в лес в порядке трудовой повинности, хотя колхозы сами испытывали острый недостаток рабочей силы. Причем привлекались колхозники не только из Карелии, но и из других регионов, в том числе из Белоруссии. Так, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 29 сентября 1948 г. Белорусская ССР должна была направлять для работы на лесозаготовках в порядке платной трудовой повинности 5 тыс. колхозников на срок с 15 октября 1948 г. по 1 апреля 1949 г. Однако по состоянию на 5 декабря 1948 г. из 5 тыс. колхозников прибыло только 512 человек. Между тем предполагалось, что белорусские колхозники выполнят 1/4 часть сезонного плана заготовки леса по республике [5, л. 233–234].

Для пополнения кадрами лесозаготовительных предприятий широко использовался и такой источник, как организованный набор рабочих из других областей и республик, но он имел существенные недостатки: в основном неквалифицированный состав рабочих, которых не успевали обучить, так как набор осуществлялся в основном на год. Кроме того, до 10% прибывавших в республику по оргнабору самовольно уходили с места работы [6, л. 140–141]. Белоруссия играла важную роль в поставке рабочей силы по организованному набору в Карелию. Так, по оргнабору из Белоруссии на 1 декабря 1950 г. поступило 4539 рабочих, то есть более половины всех прибывших в Карелию из разных областей СССР. По оргнабору за 1952 г. на пред-

приятія Міністэрства лесной прамысловасці паступілі 16 925 рабочых, в том числе из Беларусіі – 13 605 [7, л. 149].

Не менш остро стаялі пытанні кадраў в сельскай гаспадарцы рэспублікі. К началу 1945 г. численность колхозного населения сократилась более чем в два раза по сравнению с 1940 г., при этом число женщин превышало число мужчин более чем в 5 раз [8, л. 1–2]. Особенно сложной проблема кадров была в приладожских районах – Сортавальском, Суоярвском, Питкярантском и Куркиёкском, отошедших от Финляндии к СССР по мирному договору от 12 марта 1940 г., так как финские власти эвакуировали жителей, а начавшееся переселение из других краев, областей и республик страны было прервано войной. К концу пятилетки (1950 г.) в пределах территории бывшей КАССР трудоспособное население колхозов составляло всего 47% к довоенному [9, с. 384].

Основным путем решения кадровой проблемы в республике с конца 1940-х гг. стало промышленное и сельскохозяйственное переселение, при этом главным источником пополнения рабочей силы для Карелии являлась Белоруссия. По постановлению Совета Министров СССР от 11 февраля 1949 г. «О мероприятиях по восстановлению и развитию лесозаготовок в Карело-Финской ССР» для работы на предприятиях лесной и отчасти целлюлозно-бумажной промышленности предполагалось в течение двух лет переселить на добровольных началах 25 тыс. семей колхозников и другого сельского и городского населения [10, л. 18 и 22 февраля].

В сентябре 1949 г. Переселенческий отдел при Совете Министров Карело-Финской ССР был реорганизован в Переселенческое управление при Совете Министров республики. За районами Карелии закреплялись области и республики, из которых вербовалась рабочая сила. Так, в 1949 г. предполагалось расселить в республике 14 800 семей, в том числе 3500 семей из Белоруссии – в Пудожском и Медвежьегорском районах, 3700 семей из Украины – в Олонецком и Куркиёкском районах. Переселение шло также из Татарии, Чувашии, Мордовии, Тамбовской, Орловской, Курской, Брянской, Рязанской, Пензенской и Калужской областей [11, л. 122]. Но уже к середине 1950-х гг. Белоруссия становилась главным поставщиком рабочей силы для Карелии. Народнохозяйственным планом СССР на 1955 г. переселение в республику предусматривалось только из Белорусской ССР – 3550 семей и Литовской ССР – 500 семей, в том числе в сельскохозяйственные колхозы – 400, в рыболовецкие колхозы – 250, в совхозы – 400 и на лесозаготовительные предприятия Министерства лесной промышленности – 300 семей [12, л. 19].

С целью привлечения кадров в республику была организована широкая агитационная ра-

бота. Массовыми тиражами издавались фотоплакаты, листовки, содержавшие письма переселенцев к своим землякам, была организована запись выступлений переселенцев на радио и пленки с записями выступлений отправлены в области и республики, из которых проводилось переселение.

Лесная промышленность получила преимущество в пополнении своих предприятий кадрами из других областей страны (сюда направлялось более половины рабочих). Поступившие на работу в леспромхозы переселенцы имели значительные льготы по сравнению с остальными прибывшими в республику. Сельскохозяйственный банк обязан был выдавать им ссуды на строительство и ремонт домов в размере до 10 тыс. руб. на одно хозяйство и в размере 3 тыс. руб. на семью на обзаведение скотом [13, л. 14–15]. Однако эти льготы не компенсировали 10% поясной разницы в зарплате лесозаготовительных и сплавных рабочих в Карелии в сравнении с заработком рабочих на лесозаготовительных и сплавных предприятиях центральных областей РСФСР и 20% разницы в зарплате по сравнению с Белорусской и Украинской ССР, а значит, не покрывали поясной разницы в государственных ценах на продукты питания [14, л. 5–7]. При этом следует учесть, что в районах республики отсутствовали колхозные рынки, а наделение переселенцев огородами и сенокосными угодьями, особенно в северных районах, затруднялось из-за отсутствия свободных, пригодных для сельскохозяйственных целей, земельных площадей.

Переселение в Карело-Финскую ССР проходило с большими трудностями. Планы переселения постоянно не выполнялись. В 1950 г. государственным планом переселения предусматривалось переселить из Белоруссии 4600 семей, фактически же прибыло 1535, в том числе 955 – в лесную промышленность и 580 – в сельское хозяйство, то есть план был выполнен на 33,4% [15, л. 2]. Планом переселения на 1951 г. предусматривалось переселить в республику 5400 семей, в том числе 3500 – в лесную промышленность, 1800 – в колхозы и совхозы, 100 – на предприятия промышленности строительных материалов [16, л. 10]. Выполнение плана оказалось под угрозой срыва, так как на 20 апреля из Белоруссии при плане 600 семей было переселено в колхозы КФСР 163 семьи, а на предприятия лесной промышленности – всего 12 семей. Из Украины при плане 2800 семей не было переселено ни одной [17, л. 124–125].

Одной из главных причин являлось то, что отбор семей был раздроблен по районам и сельсоветам. Так, из Бобруйского района Могилевской области предусматривалось переселение в колхозы 20 семей, размещенных в 8 разных сельсоветах. Для работы в колхозах часто

вербовалось городское население, не знакомое со спецификой сельскохозяйственного труда. Одновременно с переселением в Карело-Финскую ССР из Белоруссии шло переселение на целинные земли Казахстана и Сибири, в леспромхозы Молотовской, Калининградской, Томской и других областей, которые в глазах переселенцев выглядели гораздо привлекательнее [18, л. 15].

Из-за бытовой неустроенности, суровых климатических условий значительная часть переселенцев возвращалась на прежнее место жительства. Так, в колхозы Куркиекского района в порядке планового переселения было завезено в 1949 г. 835 семей, из них выбыли 787, остались в колхозах 48 семей; в 1950 г. прибыли 354 семьи, из них выбыли 223, остались 131; в 1951 г. поступили 95 семей, из них выбыли 15, остались 80 [19, л. 2]. В Лоухском районе из 196 семей прибывших переселенцев выбыло 44 семьи. Многие семьи переселенцев отказывались от приусадебных участков, поскольку некоторые культуры ввиду суровости климата не вызревали. По этой же причине не закреплялись в республике и почти полностью возвращались на прежнее место жительства украинские переселенцы, что послужило поводом для обращения руководства республики в Совет Министров СССР с просьбой прекратить, начиная с 1952 г., переселение в республику из Украины, отдав предпочтение Белоруссии и более северным областям РСФСР – Калининской, Костромской, Вологодской, Брянской, Ярославской. При этом предлагалось организовать переселение группами по 5-10 семей из одного колхоза, так как такие семьи лучше закреплялись на новом месте жительства [20, л. 15].

Руководство республики сетовало и на то, что при переселении не уделялось должного внимания качественному составу рабочих, в результате чего до 30% прибывших на предприятия лесной промышленности составляли больные, инвалиды 2-й и 3-й групп. За первый квартал 1949 г. предприятия республики покинули 3669 человек, из них по окончании срока договора только 1384, а по болезни, инвалидности и прочим причинам – свыше 2 тыс. человек [21, л. 16]. В связи с этим в обращении председателя Совета Министров КФСР П. Прокконена в Совет Министров СССР от 25 декабря 1951 г. содержалась просьба к Переселенческому управлению при Совете Министров СССР обеспечивать отбор переселенческих семей с таким расчетом, чтобы в каждой семье было не менее двух трудоспособных [22, л. 260].

Нередко в пограничные районы республики направлялись переселенцы из западных областей Белоруссии, воссоединенных с Белоруссией в 1939 г., и их приходилось переселять в тыловые районы республики. Имели место случаи, когда отдельные председатели райисполкомов и колхозов препятствовали переселению жите-

лей в Карелию. Так, в Домановическом районе Полесской области Белоруссии были задержаны 9 семей, собиравшихся переселиться в Карелию. Нередко семьи переселенцев уезжали обратно, так и не приступив к работе. 9 ноября 1950 г. на Керетский лесозавод прибыли 10 семей из Полоцкой области Белорусской ССР. Они не выгружались из вагонов до 16 ноября, мотивируя это тем, что их обманули, обещая направить на предприятия Петрозаводска и что переселенческие билеты им передали только при посадке в вагоны [23, л. 4, 5].

Недовольство переселенцев вызывали неудовлетворительная подготовка предприятий лесной промышленности и сельского хозяйства к приему рабочих, неподготовленность жилья и неполадки с трудоустройством. Имели место факты равнодушного, безобразного отношения к переселенцам со стороны администрации предприятий. Так, в письме Н. Хроминской, прибывшей в Сумский леспромхоз из Брестской области, 20 февраля 1951 г. сообщалось о том, что рабочим пришлось идти пешком до лесопункта 11 км и что им не выдали ни валенок, ни рабочей одежды, в результате все приехавшие вернулись в отдел кадров Севкареллеса, после чего были направлены в Вирандозерский леспромхоз. На лесопункт Речная Сельга Олонецкого леспромхоза 3 апреля 1954 г. прибыло из Белоруссии 6 семей переселенцев, которых никто не встретил. В течение нескольких дней мастер переводил их с места на место, и люди работали по дватри часа в день. При этом мастер заявил им: «Я вас не звал. Вы мне не нужны. Можете ехать, откуда приехали». В результате в 1953 г. и 1-м квартале 1954 г. из лесопункта выбыли 46 человек, причем свыше 73% – за пределы республики [24, л. 42]. В ряде семей из-за отсутствия детских садов и яслей не могли работать многодетные матери, имевшие малолетних детей.

В колхозе «Искра» Импилахтинского сельсовета Питкярантского района 22 семьи переселенцев, прибывшие в 1950 г., не получили полностью продовольственную ссуду. Приусадебные участки им были выделены по 0,215 гектара в 3-4 местах. Вследствие этого ряд семей переселенцев выбыл к прежнему месту жительства. О причинах выезда на родину, в Бобруйскую область, переселенец Родионов заявил: «По приезду на место по переселению мы долгое время не могли получить картофель по квитанциям, хлеб-ссуду на зиму 1950–1951 гг., не могли обеспечить свой скот кормами, получали огороды меньше 0,25 га, тогда как на родине имели 0,50 га. В результате этого ряд наших переселенцев из колхоза «Искра» выехал на родину обратно, ввиду того, что нас обманули. При отправке обещали освободить от всех видов налогов на три года, дать огороды по 0,50 га, но обещанного не выполнили и этим самым переселенцы недовольны» [25, л. 9].

Были зарегистрированы и факты обмана переселенцев со стороны вербовщиков. Переселенцы Тодрас и Дорофеев, прибывшие из Гродненской области в Медвежьегорский район, категорически отказались работать в лесной промышленности ввиду низкого заработка, заявляя: «Нас вербовщик обманул, когда вербовал, то говорил нам, что мы будем зарабатывать по 6-7 тыс. руб. в месяц, а на самом деле этого нет». Действительно, многие переселенцы использовались на вспомогательных работах и их заработок не превышал 300-500 руб. в месяц [26, л. 1]. Вербовщик из Петровского района при проведении вербовки в Могилевской области Белорусской ССР рассказывал, что в районе нет ни одного колхоза, в котором было бы выдано на трудодни меньше 2,5 кг хлеба. Когда партия завербованных им переселенцев прибыла в колхоз «Сталинский путь», то выяснилось, что в 1950 г. колхозники на трудодни получили зерновых культур по 800 гр. и деньгами по 50 коп. В колхозе имени Кирова Намоевского сельсовета Петровского района в 1950 г. вообще ничего не выдавалось на трудодни. Столкнувшись с таким положением, переселенцы сразу же стали высказывать настроения о выезде из колхозов, заявляя, что при вербовке их обманули. В 1952 г. из колхозов республики выбыло 265 семей (27,2%), в том числе за пределы республики – 212, в 1953 г. – 107 семей (28%), в том числе за пределы республики – 96 [27, л. 20].

К 1953 г. переселенцы составили уже около 50% общего числа постоянных кадров лесной промышленности, а на ряде предприятий – Суоярвском, Лоймольском, Поросозерском, Лахколамбинском, Кировском, Ругозерском леспрохозах – до 70% и более [28, л. 252]. Только в 1949–1955 гг. в лесную промышленность республики было переселено более 17 тыс. 400 семей [29, л. 15]. За 1955–1958 гг. на предприятия лесной промышленности прибыло около 10 тыс. семей переселенцев [30, с. 34]. Новые лесные поселки на 80–90% заселялись переселенцами (не считая временных сезонных рабочих) [31, л. 34].

В колхозах республики за 1949–1953 гг. закрепилось только 3,5 тыс. переселенцев трудоспособного возраста, т.е. немногим более 1/3 переселившихся. Между тем в 1950–1953 гг. на эти цели было израсходовано около 10 млн. руб. [32, с. 79]. В колхозах рабочие-переселенцы составили 35–40% к количеству трудоспособных колхозников, в совхозах – 45% к общему числу рабочих. В Сортавальском, Куркиекском, Суоярвском и Питкярантском районах все колхозы почти полностью состояли из переселенцев [33, л. 34].

В целом в 1949–1955 гг. в республику была переселена 23531 семья [34, л. 15], подавляющее большинство из них поступили из Бело-

руссии. Переселенцы были размещены на 200 лесозаготовительных участках 38 леспрохозов, в 16 совхозах и более чем в 200 колхозах всех 23 районов республики [35, л. 58, 59]. В конце 1950-х гг. в республике насчитывались десятки населенных пунктов с преобладанием белорусского населения (Вача, Ахвенламби, Шалговаара, Тулос, Телекино, Маслозеро, Тикшезерка и др.). Сотни белорусов проживали в крупных лесных поселках со смешанным населением, таких как Гимолы, Пийтсиёки, Лоймола, Кривцы, Кубово, Колово, Пудожгорский, Онежский, Водла.

К концу 1950-х гг. промышленное переселение в основном выполнило свою задачу по обеспечению республики постоянными рабочими кадрами. Постановлением Совета Министров КАССР от 1 октября 1956 г. деятельность Управления по переселению и организованному набору рабочих при Совете Министров КАССР была упразднена, а прием, хозяйственное и бытовое устройство семей переселенцев и рабочих оргнабора возложены на министерства и ведомства республики [36, л. 129–130]. В 1957 г. вновь был создан отдел переселения и оргнабора рабочих Совета Министров КАССР. В его задачи в начале 1960-х гг. входили проведение сельскохозяйственного переселения уже в пределах республики, подбора и направления специалистов и т. д. [37, л. 202].

Заключение

Промышленное переселение оказало влияние на изменение этнического состава населения республики, которое заключалось в росте численности русского и, в целом, славянского населения, при этом одной из самых многочисленных национальностей стали белорусы, число которых с 1939 по 1959 гг. увеличилось в 16,7 раза, а удельный вес в национальном составе населения возрос с 0,9 до 11%. К концу 1950-х гг. белорусы представляли в республике третью по величине – после русских и карел – этническую группу [1, с. 154].

Таким образом, экономическая составляющая стала важнейшей в формировании белорусской диаспоры в Карелии. В последующие годы в связи с сокращением объема лесозаготовок и замедлением темпов роста промышленного производства произошли дальнейшие изменения в национальном составе населения Карелии, обусловленные усилившимся оттоком кадров из республики и значительным уменьшением численности белорусского населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Покровская, И. П. Население Карелии / И. П. Покровская. – Петрозаводск: Изд. Карелия, 1978. – 192 с.
2. Национальный архив Республики Карелия (НА РК) – Фонд П-8. Оп. 1. Д. 2911.
3. НА РК. – Фонд П-8. Оп. 1. Д. 2911.

4. ГУЛАГ в Карелии : сб. документов и материалов. 1930–1941. – Петрозаводск : Изд. Карельского научного центра, 1992. – 225 с.
5. НА РК. – Фонд Р-1394. Оп. 6. Д. 856.
6. НА РК. – Фонд Р-2716. Оп. 10. Д. 35/244.
7. НА РК. – Фонд Р-2716. Оп. 10. Д. 35/244.
8. НА РК. – Фонд Р-1394. Оп. 7. Д. 347.
9. Очерки истории Карельской организации КПСС. – Петрозаводск : Изд. Карелия, 1974. – 590 с.
10. Ленинское знамя. – 1949.
11. НА РК. – Фонд Р-1394. Оп. 6. Д. 220/1106.
12. НА РК. – Фонд Р-3149. Оп. 1. Д. 15/119.
13. НА РК. – Фонд Р-1394. Оп. 6. Д. 231/1165.
14. НА РК. – Фонд П-8. Оп. 1. Д. 5212.
15. НА РК. – Фонд Р-3149. Оп. 1. Д. 8/51.
16. НА РК. – Фонд Р-1394. Оп. 7. Д. 71/461.
17. НА РК. – Фонд Р-1394. Оп. 7. Д. 71/460.
18. НА РК. – Фонд Р-3149. Оп. 1. Д. 15/119.
19. НА РК. – Фонд П-8. Оп. 1. Д. 5490.
20. НА РК. – Фонд Р-1394. Оп. 7. Д. 71/461.
21. НА РК. – Фонд П-8. Оп. 1. Д. 3762.
22. НА РК. – Фонд Р-1394. Оп. 7. Д. 71/461.
23. НА РК. – Фонд Р-3149. Оп. 1. Д. 8/51.
24. НА РК. – Фонд Р-2716. Оп. 12. Д. 29/189.
25. НА РК. – Фонд П-8. Оп. 1. Д. 4648.
26. НА РК. – Фонд Р-2716. Оп. 12. Д. 29/189.
27. НА РК. – Фонд Р-3149. Оп. 1. Д. 12/90.
28. НА РК. – Фонд Р-1394. Оп. 7. Д. 71/461.
29. НА РК. – Фонд П-3. Оп. 9. Д. 65.
30. **Жербин, А. С.** Промышленные рабочие Карелии: 1946–1958 г. / А. С. Жербин. – Петрозаводск : Карелия, 1971. – 105 с.
31. НА РК. – Фонд Р-3149. Оп. 1. Д. 12/90.
32. **Клементьев, Е. И.** Сельская среда и население Карелии. 1945–1960 гг. Историко-социологические очерки / Е. И. Клементьев, А. А. Кожанов. – Л. : Наука, 1988. – 212 с.
33. НА РК. – Фонд Р-3149. Оп. 1. Д. 12/90.
34. НА РК. – Фонд П-3. Оп. 9. Д. 65.
35. НА РК. – Фонд Р-3149. Оп. 1. Д. 12/90.
36. НА РК. – Фонд Р-690. Оп. 11. Д. 2/10.
37. НА РК. – Фонд Р-690. Оп. 11. Д. 131/725.

Поступила в редакцию 20.11.2015 г.
Контакты: ludvav@mail.ru
(Вавулинская Людмила Ивановна)

Vavulinskaya L. I. THE ROLE OF INDUSTRIAL AND AGRICULTURAL RESETTLEMENT IN THE FORMATION OF THE BELARUSIAN DIASPORA IN KARELIA (late 1940s – 1950s).

On the basis of literature and archival materials the economic factors of the Belarusian diaspora formation in Karelia in the 1950s are considered, it is emphasized that Belarus was the main supplier of labour for the republic. The difficulties in the organization of industrial and agricultural relocation to Karelia, the reasons for the migrants' return to their homeland, the impact of relocation on the changing national composition of the population of the republic and the formation of the large ethnic group of the Belarusians are revealed.

Key words: diaspora, industrial and agricultural resettlement, ethnic composition of population.